

Осознаваемые и неосознаваемые квалиа

Почти двадцать лет назад Дэвид Чалмерс разделил вопросы касательно сознания на лёгкие и трудную проблемы. Несмотря на большое количество литературы, выходящей по философии сознания, не так много попыток эту трудную проблему решить или хотя бы предположить, каким может быть решение. Тем знаменательней была публикация в прошлом году монографии В.В. Васильева «Сознание и вещи». Оставив в стороне критику его теории (тем более сам автор предполагает дать на неё ответ), посмотрим, как её можно применить для дальнейшего исследования сознания и совместима ли она с другими гипотезами.

Локальный интеракционизм, как называет свою теорию Вадим Валерьевич, утверждает, что ментальные состояния являются необходимыми условиями реализации нелокальной физической причинности. При этом нейронная структура мозга только порождает приватное измерение, но не определяет содержательный аспект квалиа. Концептуальный анализ позволяет также схематически ответить на вопросы, почему появилось сознание (точнее закрепилось в ходе эволюции) и что такое Я в данной теории. Наличие ментальных состояний позволяет организмам учитывать индивидуальную историю, что делает поведение более разнообразным, а это способствует выживанию. Ещё один важный для наших дальнейших рассуждений момент: В.В. Васильев доказывает, что квалиа могут быть неосознанными, и также оказываются каузально релевантными. В качестве возможного варианта он говорит о том, что феномен сознания привязан к определенным участкам мозга, а единство Я – не что иное, как функциональное единство системы мониторинга процессов, происходящих в мозге. При этом единое Я не то же самое, что единое поле качественных данностей, их необходимо отличать (здесь невольно напрашивается сравнение с теорией ядерного Я Дэна Захави).

Теоретические построения В.В. Васильева хорошо объясняют некоторые эмпирические феномены, в частности слепозрение (неосознанные квалиа не обнаруживаются системой мониторинга); нарушения, связанные с утратой или расстройством самости (т.е. всё той же системы мониторинга в теории локального интеракционизма); самообман при анозогнозиях и др. Однако остаётся не слишком прояснённым вопрос, зачем необходимы именно осознанные квалиа, почему недостаточно было неосознаваемых. Мы можем предположить, что а) осознаваемые ментальные состояния лучше выполняют функции квалиа («помогают» системе определиться с решением при недостаточности для него одних лишь локальных физических параметров, т.е. в случае «каузальной неопределенности»); б) осознаваемые квалиа выполняют ещё какую-то функцию.

Для поисков дополнительной функции осознанных квалиа обратимся к работам В. Рамачандрана. В своих трудах он явно указывает, с какими структурами мозга связано сознание и Я. Именно эти структуры активируются когда я, скажем, вижу яблоко, и «позволяют мне постичь все его значения практически одновременно» (напомним, что квалиа по В.В. Васильеву каузально релевантны именно потому, что сохраняют субъективную историю индивида). В. Рамачандран пишет только об осознаваемых квалиа, и некоторые его рассуждения позволяют предположить, что неосознанные он бы отрицал, задай мы ему напрямую вопрос об их существовании. В этом мы с ним не согласны и придерживаемся мнения В.В. Васильева (имея, впрочем, и свои аргументы). Однако интересна его гипотеза о том, что квалиа служат новым вычислительным задачам на определенной ступени эволюции. Это высокоорганизованные представления, возникающие из «сенсорных представлений» в процессе более экономичной кодировки. Квалиа становятся возможными в результате сочетания способности к абстракции и «последовательной подтасовкой символов». Косвенным подтверждением этой гипотезы служит феномен синестезии; В. Рамачандран не упоминает исследования А. Лурии, которое в ещё большей степени подтверждает его гипотезу.

Таким образом, сочетание аналитико-феноменалистической теории В.В. Васильева и исследований в области нейрофизиологии при осторожном и точном обращении вполне возможно позволит пролить нам свет на соотношение осознаваемых и неосознанных ментальных состояний, их функции и роль в формировании Я.